

А.А. Борисенков

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ – ФУНКЦИИ КОМПОНЕНТОВ ПОЛИТИЧЕСКОГО ОРГАНИЗМА

Аннотация: В статье рассматриваются сущность и виды политических отношений, их связь с политической жизнью, их значение для политического развития. Раскрывается обусловленность политических отношений политической деятельностью. Обосновывается вывод о том, что политические отношения по своей сущности – это формы проявления политической жизни, составляющие функции компонентов политического организма. Важнейшие виды политических отношений, соотносимые между собой и дополняющие друг друга в политическом процессе, представлены руководством и оппозицией. Они являются основными видами политических отношений в условиях демократического правления и выступают в качестве важнейших функций в составе политического организма. Они существуют во взаимной связи и являются обязательными для демократического политического процесса. Наряду с ними возможны и другие политические отношения, которые надстраиваются над основными политическими отношениями, усложняя политический организм. Определение понятия политических отношений позволяет сформулировать обусловленный этими отношениями закон политического развития.

Ключевые слова: политика, политическая деятельность, политическая власть, политические отношения, политический организм, политическая жизнь, руководство, оппозиция, политическая система.

Термин «политические отношения» широко распространён в политологии и часто используется в процессе общения по её поводу. Однако толкование политических отношений не является сложившимся. Имеющиеся знания не позволяют однозначно ответить на вопросы о том, в чём состоит сущность политических отношений, каковы их действительные виды, какое место они занимают в политической жизни и какую роль в ней играют. Отсюда следует, что необходимо продолжить их изучение. Рассмотрим некоторые представления о политических отношениях.

Представления о политических отношениях

Попытки определить понятие политических отношений очень похожи друг на друга. Политологи стремятся охватить и раскрыть политические отношения все сразу, опираясь при этом на термин «взаимодействие», составляющий, по всей видимости, ключевой пункт осмысления данных отношений. В частности, утверждается, что политические отношения есть «вза-

имосвязь и взаимодействие субъектов политической жизни по поводу завоевания, использования и перераспределения политической власти»¹.

Такие же идеи повторяются в суждениях других авторов. Например: «Политические отношения – взаимодействие субъектов политики по поводу приобретения, использования и перераспределения политической власти»². Ещё вариант: «Под политическими отношениями понимается взаимодействие субъектов политической жизни в процессе завоевания, перераспределения и реализации политической власти»³. Различия в определениях незначительны и в основном относятся к субъектам, которые по-разному называются.

Некоторые исследователи усложняют ситуацию и представляют политические отношения как взаимодействие между «политическими субъектами и объектами». Например, говорят: «Политические отноше-

¹ Политическая энциклопедия. М., 1999. Т. 2. С. 95.

² Ирхин Ю.В. Политология. М., 2007. С. 861.

³ Гаджиев К.С. Политология (базовый курс). М., 2011. С. 108.

ния – вид социальных отношений, реализующихся как взаимодействия политических субъектов и объектов по поводу приобретения, распределения и осуществления власти»⁴.

Приведённые определения показательны. Они позволяют увидеть в толковании политических отношений ряд особенностей, обусловленных данным подходом и заключающих в себе непростые проблемы. Одна из них связана с характеристикой носителей этих отношений. Таких носителей называют политическими субъектами или субъектами политической жизни, а иной раз субъектами политических отношений. Например: «Субъектами политических отношений выступают отдельные индивиды, группы, слои, общности и общество в целом, а также их организации и институты»⁵.

Проблема здесь состоит в том, что субъекты политики представляются то субъектами политической жизни, то субъектами политических отношений. Возникают вопросы: тождественны ли все эти словосочетания? Что есть вообще субъект и политический субъект, в частности?

Как уже отмечалось, субъектами политики являются люди, которые принимают руководящие решения, распоряжаясь при этом политической властью⁶. Понятно, что действия субъектов политики, как и всех субъектов, носят целенаправленный, т.е. сознательный характер. Люди опосредствуют свою деятельность сознанием. Они ставят перед собой цели, стремятся их осуществить, а это характеризует их как субъектов своей активности. Субъект – это целенаправленно действующий человек. Субъектом он является потому, что осуществляет свою активность в соответствии со своей целью.

Однако, будучи политическим субъектом, человек, тем не менее, не может быть субъектом политических отношений, поскольку они носят объективный характер. Все общественные отношения существуют объективно, ибо образуются в результате совместной, объединённой деятельности людей, лишённой признаков их индивидуальности. Например, сознательно приобретая (покупая) предмет своей потребности, человек,

несомненно, является субъектом данной активности. Но, приобретая этот предмет, он вступает в отношения купли-продажи (отношения обмена), которые складываются независимо от его сознания. Обмен – это форма экономической жизни, которая образуется объективно. Люди не являются субъектами данной формы, они только открывают её для себя и используют.

Так же и в политике. Как политические субъекты люди целенаправленно осуществляют политическую деятельность и принимают руководящие решения. В процессе этой деятельности, т.е. в процессе использования политической власти они вступают в политические отношения, которые служат формами политической жизни. Например, участвуя в деятельности парламента, одни парламентарии исполняют функцию руководства, а другие – функцию оппозиции. Тем самым они являются носителями определённых политических отношений, которые обусловлены местом и ролью людей в политическом процессе. Будучи субъектами политики, они, тем не менее, не являются субъектами своих политических отношений, которые образуются объективно.

Не являются они и субъектами политической жизни, которая также складывается объективно и включает в свой состав, в качестве компонентов, политические отношения. Политическая жизнь есть разновидность общественной жизни; она составляет собой способ существования (функционирования) политического организма, она объединяет людей в политическом процессе и направляет их на принятие руководящих решений.

Таким образом, ставить вопрос о субъектах применительно к политическим отношениям или политической жизни некорректно. Речь может идти о носителях этих отношений или участниках политической жизни. При этом носителями политических отношений, как и исполнителями политической деятельности, являются далеко не все люди и уж тем более не целые социальные общности и их организации, как иногда утверждают. Чтобы быть политическим субъектом, нужно войти в состав политического учреждения, например, парламента и стать депутатом, приобретая тем самым право пользования заключённой в нём политической властью и принятия руководящих решений. Применительно к социальным общностям и их организациям такое право выглядит парадоксальным, потому что не может целая общность входить в состав политического учреждения. Толкование социальных общностей и их организаций в качестве политических субъектов

⁴ Политология / А.Ю. Мельвиль и др. М., 2010. С.582.

⁵ Ирхин Ю.В. Политология. М., 2007. С. 861.

⁶ См.: Борисенков А.А. О критериях политической деятельности // Nota Bene: Вопросы права и политики. 2013. № 4; Борисенков А.А. Политическая власть – политическая субстанция // Nota Bene: Проблемы общества и политики. 2013. № 6.

является результатом определённого идеологического подхода, который преувеличивает их роль в управленческом процессе и искажает значение соответствующих понятий. Всякая социальная общность как явление отражает собой только общее положение людей в системе общественных связей, из которого (положения) совсем не следует, что она должна быть одновременно каким-то субъектом. Кроме общности положения людей понятие социальной общности не включает в себя никаких иных содержательных признаков, которые указывали бы на статус этой общности как политического субъекта.

Теперь о политических объектах, которые как бы взаимодействуют с политическими субъектами и становятся участниками политических отношений. Некоторые исследователи считают, что «одни участники политических отношений служат носителями политического действия и называются субъектами политики, другие выступают в качестве её объектов, т.е. таких фрагментов политической реальности, на изменение, преобразование или поддержку которых политическое действие направлено»⁷.

В этом подходе, как ни в одном другом, прослеживается искажённое толкование как политических отношений, так и самой политики. Очевидно, что политика есть управленческое явление, которое не может не иметь свой объект. Все, кто принимает участие в формировании политики, – все они являются политическими субъектами и вступают при этом в политические отношения. Но нельзя одновременно быть политическим субъектом и объектом, на который направлена деятельность данного субъекта. Принимают руководящие решения одни, а исполняют их другие. Вследствие этого «другие» не могут быть участниками тех же самых политических отношений, поскольку выступают объектом воздействия со стороны первых. Исполнительная деятельность и политическая деятельность – это качественно различные виды социальной активности. Исполнитель политики не участвует в её формировании, не принимает руководящих решений и потому не является носителем соответствующих ей политических отношений. Политические отношения между политическими субъектами и объектами – это такой же абсурд, как термин «политическое поведение»⁸.

⁷ Тавадов Г.Т. Политология. М., 2011. С. 77.

⁸ См.: Борисенков А.А. О критериях политической деятельности // Nota Bene: Вопросы права и политики. 2013. № 4.

Другая особенность и соответствующая проблема толкования политических отношений связана с пониманием сущности и роли политической деятельности. В отмеченных определениях политических отношений подчёркивается, что эти отношения складываются «по поводу» или в процессе завоевания, использования, перераспределения политической власти (в более широком значении – власти вообще). Но политическая деятельность, а, значит, и политические отношения могут складываться только в процессе использования политической власти. Процесс же завоевания или приобретения политической власти относится к другой разновидности социальной активности, качественно отличной от политической деятельности. В свою очередь понятие власти в его широком значении не является соотносимым с понятием политической деятельности⁹.

Ещё одна особенность толкования политических отношений состоит в том, что в их характеристике используется словосочетание «взаимодействие политических субъектов», в котором и усматривается сущность данных отношений. На самом деле такое взаимодействие отражает связь субъектов политики, связь, которая складывается на основе их различных политических отношений. Говоря иначе, такое взаимодействие является результатом их политических отношений. Политические отношения как формы политической жизни опосредствуют собой это взаимодействие, предшествуют ему, создают для него предпосылку. Это означает, что сущность политических отношений заключается не в данном взаимодействии, а в тех связях, которые приводят к этому взаимодействию.

Сущность и виды политических отношений

Как показывает практика демократического правления, включаясь в один и тот же политический процесс и становясь субъектами политики, люди по-разному используют политическую власть. Например, в парламентском политическом процессе политические субъекты разделяются, как минимум, на две группы: одни голосуют «за» принимаемое решение, другие – «против». Это обусловлено сложным количественным составом

⁹ См.: Борисенков А.А. Политическая власть – политическая субстанция // Nota Bene: Проблемы общества и политики. 2013. № 6.

парламента, представляющим разнообразие гражданского общества, и рождено различными видами политической деятельности. В результате каждая из этих групп осуществляет свою особую функцию в указанном процессе. Субъекты политики, которые составляют парламентское большинство, становятся ведущими участниками политического процесса. Они определяют основное содержание принимаемых руководящих решений, а их функция называется руководством.

Другая часть парламентариев, составляющая меньшинство, оказывается в оппозиции парламентскому большинству. Она противостоит и противодействует ему в процессе принятия руководящих решений и тем самым выполняет функцию оппозиции. Это означает, что в парламенте осуществляются разные виды политической деятельности, т.е. по-разному используется политическая власть, вследствие чего складываются различные виды политических отношений. В парламентской политической жизни политические отношения представлены функциями руководства и оппозиции. Своей взаимосвязью данные функции составляют систему парламентского организма и служат важнейшими формами проявления его, политической жизни. *Политические отношения – это формы проявления политической жизни, составляющие функции компонентов политического организма.* Сущность политических отношений заключается в этих функциях, отражающих различные способы использования политической власти.

Теперь о видах политических отношений. Пример таких видов по сути дела уже рассмотрен – ими являются отношения руководства и оппозиции. Подчеркнём внутреннюю связь политических отношений и политической деятельности. Эта связь является естественной и закономерной. Политические отношения обусловлены и рождены политической деятельностью. Каковы виды политической деятельности, такковы и виды политических отношений.

В управленческой сфере разных социальных объединений и учреждений каждый раз складывается своя особая политическая жизнь, в рамках которой образуются соответствующие ей политические отношения. Политические отношения в управленческой сфере одного учреждения могут быть похожи на политические отношения в управленческой сфере другого учреждения. Однако их носителями каждый раз выступают разные люди, являющиеся субъектами разных видов политики.

Раскрывая виды политических отношений, мы в первую очередь обращаемся к системе управления современным демократическим государством. В нём образуется самый сложный по своему строению политический организм, включающий в себя ряд функций, представляющих различные виды политических отношений. Такой политический организм принципиально отличается от политического организма, основанного только на одной функции. Например, авторитарное правление не допускает оппозиции. Поэтому в политическом организме авторитарного государства содержится по сути дела только одна функция, функция руководства, сопряжённая с человеком, который монополично распоряжается политической властью.

В политологии существуют различные подходы к толкованию видов политических отношений, выделяются разные основания для их классификации и разные виды самих отношений. Например, в качестве оснований называют «субъектов политики», «содержание осуществляемой ими политической деятельности» и «объём имеющихся у них властных полномочий»¹⁰.

Исходя из первого основания – субъектов политики, – предлагаются следующие виды политических отношений: «между общественными группами и слоями», «межличностные отношения», «отношения между политическими институтами», «межгосударственные (внешнеполитические) отношения», «отношения между государственными органами», «между партиями», «между партиями и общественными организациями», «между государством и партиями» и т.д.

Данная классификация имеет очевидный недостаток. В ней называются не столько политические отношения как особые формы политической жизни, сколько возможные носители этих отношений. Сама же классификация остаётся неопределённой. Невозможно понять, какой вид политической деятельности осуществляет тот или иной субъект. В результате не раскрываются и сами политические отношения. Например, не ясно, какие политические отношения складываются между «общественными группами и слоями». Возникает вопрос: а существуют ли эти отношения вообще?

Исходя из другого основания – содержания политической деятельности, – называются такие виды политических отношений как «руководство и подчинение», «господство и подчинение», «управленческие

¹⁰ См., например: *Макеев А.В.* Политология. М., 2000. С. 64-65; *Тавадов Г.Т.* Политология. М., 2011. С. 77-80.

отношения» (координация, субординация, контроль, исполнение, нормотворчество), а также отношения лояльности, поддержки, неповиновения и др.

Согласимся с тем, что содержание политической деятельности – это важное основание для определения различных видов политических отношений. Однако особенности этого содержания в контексте перечисленных отношений не раскрываются, а в результате не объясняется, почему названные отношения следует считать политическими.

Например, отношения «руководства и подчинения», «господства и подчинения» действительно широко представлены в общественной жизни. Они связаны с определёнными функциями, носителями которых являются, с одной стороны, те, кто руководит и господствует, а, с другой стороны, те, кто исполняет и подчиняется. Очевидно также, что все эти отношения рождены разными видами социальной активности. Так, отношения подчинения и исполнения никак не связаны с политической деятельностью, они образуются за «пределами» политического процесса. Посредством этих отношений руководящие решения не принимаются. В связи с этим подчеркнём особо, что в политическом процессе не бывает подчиненных, управляемых или «подвластных». Такова природа политической деятельности, предназначенной только для принятия руководящих решений. Зато в политическом процессе есть «властвующие и управляющие», которые могут разделяться на тех, кто исполняет функцию руководства, и тех, кто исполняет функцию оппозиции.

В свою очередь, отношение господства отражает особое положение человека в иерархии общественных связей, оно обусловлено его статусом и напрямую не рождается политической деятельностью. Господствовать можно, опираясь и на экономическую власть, а, значит, в процессе экономической деятельности. Из всех, перечисленных выше отношений политическим является только отношение руководства, которое действительно сопряжено с политической деятельностью.

Далее. Нельзя согласиться с характеристикой всех управленческих отношений как отношений политических. В этом случае происходит их отождествление. Управленческие отношения приравниваются политическим отношениям. На самом деле политические отношения складываются только в рамках политического процесса, который связан с принятием руководящих решений. Формирование политики и определение направлений исполнительной деятельности – это

только одна из функций в системе социального управления. Другие же функции этой системы (исполнение руководящих решений, координация, контроль и др.) сопряжены с другими видами управленческих отношений, которые отличны от политических отношений.

Более рациональным основанием для классификации политических отношений выступает положение об «объеме властных полномочий участников политической жизни». С ним можно согласиться, если учесть, что отношения руководства и оппозиции, отмеченные выше как виды политических отношений, обусловлены разделением политических субъектов на большинство и меньшинство. Такое разделение может отражать соответствующий объем властных полномочий, который концентрируется в каждой из этих групп.

Вместе с тем измерить объем властных полномочий не просто. Особенно если эти полномочия разделяются не по количественному основанию, а связаны с разными видами политических учреждений. Например, в рамках Федерального Собрания Российской Федерации складываются политические отношения, сопряженные с деятельностью различных видов палат. В его нижней палате – Государственной Думе – образуются функции руководства и оппозиции. В свою очередь верхняя палата – Совет Федерации – исполняет функцию «одобрения» (или «неодобрения») тех решений, которые приняты нижней палатой. Это означает, что на уровне верхней палаты складывается особое политическое отношение, состоящее в «одобрении» данных решений и, следовательно, рождённое «одобряющей» разновидностью политической деятельности.

Можно ли измерить объём властных полномочий каждой из этих палат? Очень условно. Каждая из них имеет своё назначение, исполняет свои виды политической деятельности, которые дополняют друг друга в политическом процессе и отражают сложность образующегося на их основе политического организма. В итоге складывается вывод, что было бы точнее определить виды политических отношений не из объема властных полномочий, а из различных видов самой политической деятельности.

Отметим ещё одну классификацию политических отношений, которая никак не обосновывается, но при этом предлагаются разные виды этих отношений. Например, называются «политические отношения компромисса, консенсуса, солидарности, соперничества, конфликта, вражды и т.д.»¹¹.

¹¹ Тавадов Г.Т. Политология. М., 2011. С. 80.

Не сложно видеть, что перечисленные явления рождены разными иными в отличие от политической деятельности видами социальной активности и существуют не только в политической сфере. Они не являются результатом собственно политической деятельности. В них нет ничего «политического».

Рассмотрим теперь подробнее содержание таких политических отношений как руководство и оппозиция, которые существуют в условиях демократического правления во взаимной связи и составляют основные функции в системе соответствующего политического организма.

Понятие руководства большей частью рассматривается в научной литературе в соотношении с понятием управления. При этом отличия устанавливаются не всегда или не всегда убедительно. Приведём для иллюстрации следующее высказывание: «В политической практике политическое руководство выступает как деятельность, направленная на выработку, принятие и реализацию политических решений (регулятивно управленческое политическое руководство), а также на поддержание легитимности наличной власти. ... В отличие от него политическое управление выступает преимущественно как политико-административная деятельность («политический менеджмент»), которую осуществляют властные органы»¹². И ещё одно утверждение: «Целенаправленное развитие общества осуществляется посредством политического управления и политического руководства, представляющих разновидность общественной деятельности, осуществляемой в политической сфере и направленной на реализацию стратегических и тактических планов, управление текущими политическими процессами из одного центра»¹³.

Анализ этих высказываний показывает, что руководство и управление трактуются как связанные между собой, но не тождественные понятия. Тем не менее, характеристика их соотношения не отличается ясностью и определённой и содержит в себе неточности. Например, руководящая деятельность рассматривается помимо прочего как исполнительная, поскольку ей отводится роль реализации руководящих решений. На самом деле различие указанных понятий раскрывается на основе выяснения соотношения политики и социального управления,

т.е. в результате осознания особого места политики в системе этого управления.

Всякое социальное управление по своему содержанию – это достаточно сложное явление, включающее в себя ряд функций. К их числу относят принятие руководящих решений, организацию исполнения этих решений, стимулирование исполнительской деятельности, координацию исполнительской деятельности, контроль за исполнением и др. Содержание социального управления показывает, что политический процесс, связанный с принятием руководящих решений, является одним из этапов (звеньев) соответствующего управленческого процесса. При этом формирование политики выступает как исходный пункт управленческого процесса, с которого начинается управленческое воздействие. Это означает, что политика составляет один из элементов в структуре социального управления. Поэтому политические отношения, складывающиеся в политическом процессе, также входят в состав социального управления и являются разновидностями управленческих отношений. Тем самым выясняется, что руководство как особое политическое отношение служит компонентом социального управления.

Если анализировать содержание самого руководства, то оно раскрывается в соотношении с другими функциями в составе политического организма и прежде всего с функцией оппозиции. В условиях демократического правления руководство сопряжено с одним из видов политической деятельности, который осуществляется парламентским большинством. Другой же вид политической деятельности определяет собой функцию оппозиции. Руководство и оппозиция – это две соотносимые между собой и взаимосвязанные функции в составе политического организма, складывающегося под влиянием демократии. Они образуются как неизбежное следствие различных политических интересов, формирующихся в системе государственного управления. В демократическом политическом процессе эти отношения необходимо сосуществуют и дополняют друг друга. И раскрываются они также во взаимной связи.

На первый взгляд может показаться парадоксальным, что оппозиция есть политическое отношение. Однако по всем признакам это так. Оппозиция как группа политических субъектов формируется из общего числа депутатов парламента, т.е. людей, наделённых властными полномочиями. Каждый из депутатов обладает одним голосом и тем самым имеет одинаковые возможности наряду с другими депутата-

¹² *Макеев А.В.* Политология. М., 2000. С. 272-273.

¹³ *Ирхин Ю.В.* Политология. М., 2007. С. 42.

ми в использовании политической власти, заключённой в парламенте. А если часть парламентариев оказывается в меньшинстве и занимает в политическом процессе положение оппозиции, то это совсем не умаляет значимости их политических полномочий и их роли как субъектов политики. Оппозиция есть политическое отношение, обусловленное использованием политической власти парламентским меньшинством.

В отличие от парламентского большинства меньшинство не может «оформить» свой политический интерес в виде желаемых для себя руководящих решений. Но оно эти решения «отстаивает» в политическом процессе, голосует за них, используя свои властные полномочия. Меньшинство является полноправным участником политического процесса и, следовательно, носителем действенной функции в составе политического организма – оппозиционной функции. Без оппозиции жизнедеятельность политического организма в условиях демократического правления не может быть полноценной. Всё это говорит об особой роли оппозиции в политической жизни. Взаимодействуя с руководством, оппозиция представляет одну из основных функций в рамках данного политического организма и потому служит основным политическим отношением. *Оппозиция – это основное политическое отношение в условиях демократического правления, обусловленное деятельностью парламентского меньшинства.*

В отличие от оппозиции функция руководства сопряжена с деятельностью другой части парламентариев, которые составляют большинство в политическом процессе. Благодаря своему большинству они способны воплощать свой политический интерес в принимаемых руководящих решениях, определять их основное содержание. Поэтому они осуществляют в политическом процессе руководящую роль. *Руководство – это ведущее политическое отношение, предназначенное для определения направлений исполнительной деятельности.*

Наряду с руководством и оппозицией в парламентском политическом процессе складывается еще и такое явление как нейтралитет. Некоторые исследователи называют его политическим отношением¹⁴. Нам представляется, что это не так. Нейтралитет обусловлен позицией невмешательства в отношения участвующих сторон. По существу он означает отказ от использования депутатами своего права голоса. Они не используют в момент голосования свои полномочия.

Поэтому нейтралитет представляет отсутствие политической активности и как явление не имеет действительного значения для принятия руководящих решений. Следовательно, он не является ни видом политической деятельности, ни функцией в составе политического организма. *Нейтралитет – это явление бездействия.*

В итоге оказывается, что руководство и оппозиция как отношения охватывают собой практически всё содержание политической жизни, осуществляемой в нижней палате парламента, и выступают в качестве основных функций в системе действующего политического организма. Именно они, соотносимые между собой и дополняющие друг друга в политическом процессе, отражают собой важнейшие виды политической деятельности. В условиях демократического правления они составляют основные виды политических отношений.

Вместе с тем в каждом конкретном демократическом государстве на высшем уровне его деятельности складывается политический организм, имеющий какие-то особенности. Эти особенности могут состоять в наличии других функций в составе политического организма, дополняющих собой основные политические отношения. В качестве иллюстрации можно обратиться к современному российскому государству, которое содержит в себе один из сложнейших политических организмов, включающий в себя ряд функций. Основные политические отношения – руководство и оппозиция – формируются в нижней палате его парламента, в Государственной Думе. От нее зависит начало и последующий ход государственного политического процесса.

Вместе с тем, согласно российской Конституции данный политический процесс не ограничивается рамками только нижней палаты парламента. Принятые Государственной Думой законопроекты подлежат последующему одобрению в Совете Федерации и, наконец, подписываются Президентом государства¹⁵. Это означает, что политический организм, существующий на высшем уровне российского государства, включает в себя функции, связанные с деятельностью верхней палаты парламента, а также Президента. Каждый из этих институтов служит организационной формой особого вида политической деятельности и является носителем соответствующей функции. На основе каждого из них формируется особое политическое отношение, состоящее, в частности, в «одобрении законопроекта» и «его

¹⁴ См.: Тавадов Г.Т. Политология. М., 2011. С. 77-79.

¹⁵ См.: Конституция Российской Федерации. М., 1993. Ст. 45, 46.

подписании». Функции «одобрения» и «подписания» – это разновидности согласия, которые в условиях данного государства также важны и значимы для принятия руководящих решений, как и политические отношения, представленные в нижней палате парламента.

Таким образом, получается, что политический организм современного российского государства состоит из целого ряда функций, образующих между собой определенную иерархию и отражающих особую роль и значение указанных политических институтов в принятии руководящих решений. Все названные виды политических отношений составляют особые формы политической жизни российского государства.

Отметим также, что политические отношения являются разновидностью властных отношений, поскольку складываются в процессе использования политической власти. Это означает, что парламентскую оппозицию как политическое отношение важно отличать от гражданской оппозиции, представленной, например, оппозиционными политическими партиями, действующими в рамках гражданского общества. Точно так же и руководство как политическое отношение нельзя смешивать с правящей политической партией. Учёт этого позволяет точнее осознать особенности политических отношений, а в результате отделить субъектов государственной политики от субъектов гражданского общества.

Тем не менее, смешение этих субъектов в политологии существует. В качестве иллюстрации показательно следующее суждение: «Оппозиционные партии имеют все признаки субъектов политики, но не являются субъектами власти, поскольку властные функции они не осуществляют, а лишь борются за обладание властью»¹⁶.

Данное высказывание характеризуется рядом неточностей, что побуждает сделать ещё несколько выводов о политических отношениях. Во-первых, важно видеть, что невозможно быть субъектом политики, не обладая необходимыми полномочиями, не распоряжаясь политической властью. Использование политической власти – это и критерий политической деятельности, и критерий определения тех, кто является исполнителем этой деятельности. Парламентская оппозиция в полной мере является пользователем парламентской политической власти и потому субъектом политики. Её «проблема» заключается в том, что она не может принять «желаемые для себя» руководящие решения.

Во-вторых, в отличие от парламентской оппозиции оппозиционные политические партии не являются субъектами государственной политики. Они составляют гражданскую оппозицию и вместе с правящей политической партией служат явлением гражданского общества. Говоря иначе, они как особые гражданские учреждения находятся за пределами политического процесса. Оппозиционный характер той или иной политической партии определяется не тем, что она не имеет властных функций, а тем, что её представители в парламенте находятся в меньшинстве. Точно также и правящая политическая партия непосредственно субъектом государственной политики не является. Субъектом политики являются её представители, образующие в парламенте большинство и исполняющие функцию руководства, что придаёт ей самый статус правящей партии.

В-третьих, как уже отмечалось, люди не могут быть «субъектами политической власти». Всякая общественная власть по своей природе объективна. Но она может использоваться людьми при определённых условиях. Использование политической власти делает людей субъектами политики.

В заключение подчеркнём, что далеко не все отношения, отмечаемые в политологической литературе как политические, можно считать таковыми. Действительные политические отношения формируются только на основе политической деятельности и являются следствием различных её видов. При этом из всей совокупности политических отношений необходимо выделить основные политические отношения, которые воплощаются в функциях руководства и оппозиции. В условиях демократического правления они существуют во взаимной связи и являются обязательными для демократического политического процесса. Наряду с ними возможны и другие политические отношения, которые надстраиваются над основными политическими отношениями. При этом другие политические отношения формируются не во всякой форме демократического правления. Их наличие определяется историческими особенностями развития государств. И главное – все политические отношения составляют собой функции в составе политического организма и являются формами политической жизни. Без них политическая жизнь невозможна. А это означает, что они содержат в себе особый закон политического развития.

Закон политических отношений

Этот закон отражает роль политических отношений в политическом развитии. Составляя функции в

¹⁶ Ануфриев Е.А. Субъективные основы и субъекты политики // Социально-политический журнал, 1996. № 4. С. 86.

Политика и общество 5 (101) • 2013

рамках политического организма, политические отношения характеризуют собой основной этап и способ политического развития, связанный с жизнедеятельностью данного организма. Они служат особыми формами политической жизни и раскрывают её основное содержание. Отношения руководства и оппозиции являются обязательными отношениями в условиях демократического правления. Без них политическая жизнь современного демократического государства не может состояться. Следовательно, политические отношения являются необходимым условием и фактором осуществления основного этапа политического развития.

В свою очередь политическое развитие есть закономерный результат осуществления политической жизни, а тем самым политических отношений. Между политическими отношениями и политическим развитием существует устойчивая связь. Она составляет особый закон политического развития, обусловленный политическими отношениями. Его можно сформулировать так: *политическое развитие происходит на основе политических отношений*. Этот закон можно назвать законом политических отношений.

Библиография:

1. Ануфриев Е.А. Субъективные основы и субъекты политики // Социально-политический журнал, 1996. № 4.

2. Борисенков А.А. О критериях политической деятельности // Nota Bene: Вопросы права и политики. 2013. № 4.
3. Борисенков А.А. Политическая власть – политическая субстанция // Nota Bene: Проблемы общества и политики. 2013. № 6.
4. Гаджиев К.С. Политология (базовый курс). М., 2011.
5. Ирхин Ю.В. Политология. М., 2007.
6. Макеев А.В. Политология. М., 2000.
7. Политология / А.Ю. Мельвиль и др. М., 2010.
8. Тавадов Г.Т. Политология. М., 2011.

References (transliteration):

1. Anufriev E.A. Sub'ektivnye osnovy i sub'ekty politiki // Sotsial'no-politicheskiy zhurnal, 1996. № 4.
2. Borisenkov A.A. O kriteriyakh politicheskoy deyatelnosti // Nota Bene: Voprosy prava i politiki. 2013. № 4.
3. Borisenkov A.A. Politicheskaya vlast' – politicheskaya substantsiya // Nota Bene: Problemy obshchestva i politiki. 2013. № 6.
4. Gadzhiev K.S. Politologiya (bazovyy kurs). M., 2011.
5. Irkhin Yu.V. Politologiya. M., 2007.
6. Makeev A.V. Politologiya. M., 2000.
7. Politologiya / A.Yu. Mel'vil' i dr. M., 2010.
8. Tavadov G.T. Politologiya. M., 2011.